

Уныло завывал холодный северный ветер, а в небе сгустились тяжёлые, свинцовые тучи. Стражники у городских ворот замёрзли, даже несмотря на их толстую одежду. Особенно это касалось их лиц. Они либо чувствовали жгучую боль, как будто их поцарапали ножом, либо их мышцы уже онемели от холода.

Было ещё утро, но небо сплошь заволочли тучи, знаменуя надвигающийся ливень. Это ослабило бдительность стражников.

Обведя всех взглядом, они увидели лица, настолько оцепеневшие, что они совсем не походили на живых людей. Как будто перед ними стояла группа статуй, не способных ни на что более этого.

— Интересно, когда сюда придут охотники за рабами из Первого города... Нехорошо, если так будет продолжаться. — Младший офицер с пистолетом на поясе ходил взад-вперёд у городских ворот и небрежно говорил: — Ещё немного трупов, и может вспыхнуть чума.

Многие люди считали чуму даже более страшным кошмаром, чем войну.

В этот момент он услышал громкий гул — явно взрыв.

Звук доносился из глубины Северной улицы!

Все стражники у городских ворот повернули головы и переглянулись между собой в попытках понять, что происходит.

И вдруг краем глаза младший офицер заметил, как из толпы возле городских ворот внезапно вынырнула группа бородатых кочевников из пустоши.

Все они держали в руках оружие!

Револьверы, дробовики, ржавые винтовки — оружие было у каждого.

— Осторожно... — Только и успел выкрикнуть младший офицер, как услышал выстрелы. Затем в глазах его потемнело, а разум, словно прилив, захлестнула сильная боль.

Бах! Бах! Бах!

После интенсивной стрельбы больше половины стражников у городских ворот пали, а те немногие, что смогли выжить, были ранены и пребывали в ужасном состоянии.

Каждый из них побежал к укреплениям и открыл ответный огонь из своего оружия. Однако, к

своему ужасу, они обнаружили, что группа диких кочевников бежали вперёд даже несмотря на пули, и в то время как одни продолжали падать, остальные оставались невредимыми и продолжали бежать вперёд, как будто впереди находился Новый Свет или рай.

Выражение лиц этих людей было крайне искажено, а глаза налиты кровью, как у разумных зверей или Бессердечных.

В этот момент Ли Тоу взял в руки громкоговоритель и закричал изо всех сил:

— Врывайтесь внутрь! Врывайтесь! Врывайтесь внутрь, и вас накормят! Врывайтесь внутрь и будете жить!

Бесчисленные дикие кочевники за пределами города бросали взгляды в его сторону, их глаза один за другим наливались кровью.

Увидев, что у городских ворот осталось всего несколько стражников и что их почти уничтожили, они инстинктивно встали и бросились туда.

У некоторых ещё оставалась выносливость, и они бежали очень быстро, а некоторые уже были совсем слабы и могли лишь медленно следовать позади.

Та! Та! Та! Та!

Пулемёты на городской башне начали плеваться свинцом, и огромное количество диких кочевников упали замертво, как соломинки.

Всего за минуту обстрела погибло немалое количество людей.

Дикие кочевники позади передовых трусили, колебались и делали паузы.

Но в этот момент пулемёты замолчали — их пришлось перезарядить.

Первая группа людей — А Цай и остальные — уже прикончили охранников и, получив лучшее оружие, быстро взбежали по лестнице на городскую башню.

Увидев это, дикие кочевники, которые уже собирались разбежаться, снова обезумели и словно прилив хлынули в Город Трав.

Городская стража и охрана главы города, собравшиеся из-за взрыва в Первой больнице, на мгновение растерялись, не зная, какую сторону им следует поддержать в такой ситуации.

В Первой больнице, когда Лэй Юньсун и Линь Фэйфэй подняли оружие и прицелились в своих коллег, Цзян Баймянь наконец-то кое-что поняла.

То, что Линь Фэйфэй попала в переулок Дикий Волк, не имело никакого отношения к бару. Она прошла через него и попала на Северную улицу через тайный ход.

В этот момент Шан Цзяньяо, который боролся со своими руками, внезапно спросил:

— Почему вы сами не застрелили нас, а вместо этого приказали сделать это своим слугам?

Отец изначально не хотел терять время на бесполезные разговоры, но по какой-то причине он почувствовал, что должен обязательно поделиться своим тщательно продуманным планом. Ведь он же не зря так много сделал?

— Не спешите, — сказал он Лэй Юньсуну и Линь Фэйфэй. Затем, услышав не прекратившееся чиханье Оудика, он улыбнулся.

— Догадайся.

Шан Цзяньяо заволновался.

— Думаю, это ограничение вашей способности. Её суть заключается в том, чтобы связать часть своего тела с соответствующей частью тела другого человека, тем самым позволяя цели выполнить желаемое действие «вместо» вас. То есть, то, что мы сейчас делаем, эквивалентно тем движениям, которые сейчас делают ваши руки.

— Поскольку вы уже делаете движение, то не можете делать ничего другого. Например, достать пистолет и выстрелить.

Отец усмехнулся.

— Хотя это и неправильно, но не так уж далеко от истины. Ты умнее, чем я предполагал, но, похоже, с твоей головой что-то не так.

Шан Цзяньяо улыбнулся, посмотрел на собеседника и проворчал что-то странное:

— Падайте, падайте, падайте...

Как только он произнёс третье «падайте», в глазах Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй потемнело, и

их тела упали на землю.

Отец тоже понял, что вот—вот потеряет сознание, поэтому он удивлённо воскликнул:

— В-вы...

Цзян Баймянь, стоявшая возле двери, рассмеялась.

— Для компании, специализирующейся в области биологии и медицине, не кажется странным, что мы оснащены анестезирующим газом. Зная, что вы можете лишать людей контроля над их руками, как мы могли не подготовиться, прежде чем войти сюда?

Биомеханическая конечность Цзян Баймянь, похожая на электрического угря, имела ещё одно применение — чип связи с сознанием. В неподвижном состоянии она могла извергать относительно слабый и труднообнаруживаемый анестезирующий газ.

Поэтому, когда она уничтожала бандитов с помощью экзоскелета, Цзян Баймянь сказала, что одним из её выборов было сдаться. А после того как её схватят, она сможет сбежать с помощью этого анестезирующего газа.

Это был способ её контратаки.

В сочетании с генетически модифицированной способностью задерживать дыхание этого хватило, чтобы переломить ситуацию. Она также могла изменить тип газа и превратить анестезию в яд.

Конечно, ей не было нужды раскрывать это. Заранее подготовившись, она и Шан Цзяньяо приняли профилактические лекарства.

Уксус, который Отец использовал для победы над Оудиком, прекрасно скрывал странный запах анестезирующего газа.

Эффект превзошёл все ожидания Цзян Баймянь.

Сознание Отца с каждой секундой угасало.

— Мне не следовало...

Он начал жалеть, что сказал так много. Надо сказать, что у него была действительно сильная сила воли. К этому моменту Оудик, окутанный запахом уксуса, уже потерял сознание и перестал чихать.

Улыбка Шан Цзяньяо стала ещё ярче.

— Вы ведь не думаете, что вам так сильно нравится говорить? Угадайте, когда моя способность повлияла на вас.

В тот раз он сделал перекат, чтобы подобраться к Отцу не просто для выстрела, а чтобы вынудить противника оказаться около Оудика. Иначе, какое значение имело то, что они находились чуть дальше друг от друга? Неважно, насколько большим было здание внутри, оно не могло быть бесконечным? Это не оказало бы существенного влияния на его процент попаданий.

Шан Цзяньяо выжидал удобный момент, чтобы использовать свою способность под названием «Эмоциональный Человек» и повлиять на Отца. Однако на этот раз он не заставлял Отца делать что-то, что серьёзно противоречит его здравому смыслу.

В этом случае действие способности было бы немедленно прекращено.

Он использовал свою способность только в качестве способа взять Отца под контроль, используя свои действия, слова и исполнение, чтобы побудить его говорить больше, чем нужно, и тем самым выиграть время для Цзян Баймянь.

Когда использование способности не столь очевидно, объект воздействия за короткий промежуток времени с трудом мог почувствовать, что на него воздействовали. Благодаря этому способность «Эмоциональный Человек» сохраняла свой эффект в течение двух-трёх минут.

Поэтому, даже если Шан Цзяньяо сопротивлялся их с Цзян Баймянь рукам и не мог использовать другие способности, это не помешало ему разговаривать Отца.

Услышав слова Шан Цзяньяо, тело Отца обмякло, а в его глазах застыло возмущение.

Шан Цзяньяо, сохраняя улыбку, добавил:

— Вы проиграли потому, что вы антиинтеллектуальны. У ваших слуг нет интеллекта, они лишь марионетки, выполняющие приказы. Что касается моей спутницы, то она очень, очень сильна.

Отец с грохотом упал на землю, полностью потеряв сознание.

— Тск, мог бы и не подлизываться ко мне в конце. — Цзян Баймянь развернулась и попыталась открыть дверь для вентиляции помещения. Толчком левой рукой она подняла алюминиево-белую рулонную дверь.

Холодный ветер снаружи тут же ворвался внутрь, забирая с собой из помещения странный

запах.

Во время этого процесса Цзян Баймянь небрежно спросила:

— Какие ещё приготовления ты сделал, кроме того, что ждал, пока подействует анестезирующий газ?

Шан Цзяньяо тут же поднял «Ледяной Мох» в руке, прицелился себе в голову и нажал на курок.

Раздался щелчок — в пистолете не было патронов.

— Я зарядил только по три патрона в каждый пистолет... — с улыбкой объяснил Шан Цзяньяо.

Эти патроны были израсходованы во время первых атак.

Если бы всё же возникла такая ситуация, в которой ему пришлось бы стрелять, Шан Цзяньяо бросил бы «Ледяной Мох» и поменял бы его на свой «Юнайтед 202».

Цзян Баймянь не могла не рассмеяться.

— Так ты в конце просто дразнил его?

Шан Цзяньяо мог совсем не сопротивляться в этой схватке, а вместо этого воспользоваться моментом и применить свои способности на Отце.

— План состоял в том, чтобы усыпить его, поэтому результатом должно было стать усыпление. Я бы применил способности, если бы только успех усыпления был бы нулевым, — серьёзным тоном ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь улыбнулась и как раз собиралась дать ему указание оттащить Лэй Юньсуна и Линь Фэйфэй на лужайку снаружи и использовать «Внушение Клоуна», чтобы сделать их дружелюбными, когда они проснутся. Затем она разработает план снятия гипноза в зависимости от ситуации.

В этот момент она услышала сосредоточенные выстрелы, доносившиеся издалека. Казалось, что началась война.

— Эти дикие кочевники... — Цзян Баймянь нахмурилась, вмиг вспомнив различные детали.

— Плохо! — неожиданно воскликнула она.

В этот момент Шан Цзяньяо вздохнул.

Увидев, что Цзян Баймянь посмотрела на него, Шан Цзяньяо объяснил:

— Я думаю, что Отец был слишком слаб. Он не так силён, как я себе представлял.

Цзян Баймянь серьёзно кивнула.

— Я также обнаружила проблему. Когда Отец гипнотизировал Цэн Гуанвана и остальных, разве он не подумал о том, что те люди могли провалить попытку самоубийства и распространить информацию о его внешности, характеристиках и способностях? И правда в том, что это действительно возможно!

— Если это его модель поведения или это ловушка, направленная на Оудика, то мне трудно представить, что он будет действовать так долго, находясь под преследованием такой крупной фракции, как Первый Город. Он вёл себя слишком неосторожно.

В этот момент Цзян Баймянь сделала небольшую паузу и сказала глубоким голосом:

— Он больше похож на приманку.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/3350840>